

ОРБИТА ВЕРЫ. КАК КОСМОС

В октябре 2025 года российские космонавты Сергей Рыжиков и Алексей Зубрицкий совершили два выхода в открытый космос: установили и демонтировали научную аппаратуру, провели серию экспериментов и очистили иллюминаторы станции. За их работой в прямом эфире следили сотни тысяч зрителей по всему миру — тот случай, когда рутинная орбитальная будней превращается в событие, объединяющее Землю и космос. А совсем скоро, в конце ноября, на орбиту прибудет новый экипаж «Союза МС-28», которому предстоит продолжить научную программу и работу на МКС. Пока же станция живёт в привычном ритме под командованием опытного космонавта Сергея Рыжикова. О том, как романтика неба становится делом всей жизни, что помогает сохранять внутреннюю гармонию на орбите и почему любовь — главное качество настоящего космонавта, рассказывает командир МКС-73, Герой России Сергей Рыжиков.

ВОПЛОЩАЯ МЕЧТУ

— Сергей Николаевич, почему и когда вы решили стать космонавтом?

— Как и многие советские мальчишки, я мечтал о романтике и приключениях. Авиация в то время была очень популярна. Полёты, лётчики — всё это казалось невероятно привлекательным. К тому же, мы жили на Севере, и единственным способом добраться до родных «на Большую землю» был самолёт. Я с детства наблюдал за этими красивыми стальными птицами и уже в дошкольном возрасте решил стать лётчиком.

Позже, конечно, появился интерес и к космосу. Родители покупали книги о Юрии Гагарине и других легендарах. Космонавты казались небожителями, но я последовательно шёл к мечте. И первый шаг был — поступление в лётное училище. Выбрал Оренбургское, поскольку его Юрий Алексеевич окончил. В дальнейшем, после распада Советского Союза, нас перевели в Качинское училище, которое, как выяснилось позже, дало больше всего представителей нашей профессии.

ЭКИПАЖ «СОЮЗА МС-27». СЛЕВА НАПРАВО: АСТРОНАВТ NASA ДЖОННАН КИМ, КОСМОНАВТЫ РОСКОСМОСА СЕРГЕЙ РЫЖИКОВ И АЛЕКСЕЙ ЗУБРИЦКИЙ

Конечно, космосом мы интересовались, мечтали, но в 1990-е это казалось чем-то очень далёким. Время было не-простое, лишь бы закончить училище, получить профессию... Служба в Военно-воздушных силах только укрепила мысль, что космос — где-то за гранью возможного. Но я продолжал следить за пилотируемой космонавтикой. И вот, во время одной из поездок в Москву на медобследование, узнал о грядущем закрытии отбора в отряд космонавтов. Приказ Главкома рассыпался по авиационным частям, и желающие попробовать свои силы подавали рапорт. Это была совершенно невообразимая перспектива! Я решился, два года готовился, и в 2006 году меня зачислили в отряд космонавтов.

— Что было самым сложным этапом при смене профессии — из военного лётчика в космонавты?

найшем учился в Оренбургском высшем военном авиационном училище лётчиков имени И.С. Полбина, в сентябре 1992 года в связи с его расформированием был переведён в Качинское высшее военное авиационное училище лётчиков имени А.Ф. Мясникова, которое окончил в 1996 году.

Пройдя путь от лётчика до командира звена, освоил самолёты Л-39 и МиГ-29. Имеет общий налёт более 700 часов. Военный лётчик 2-го класса. Имеет квалификации: «офицер-водолаз», «инструктор парашютно-десантной подготовки». Выполнил более 350 прыжков с парашютом. Подполковник запаса ВВС.

В отряде космонавтов с 2006 г. совершил два космических полёта на МКС (2016–2017, 2020–2021) в качестве командира кораблей «Союз МС-02» и «Союз МС-17». Сейчас находится в третьем космическом полёте в качестве командира 73-й экспедиции на МКС.

Выполнил три выхода в открытый космос общей продолжительностью 19 ч. 52 мин.

— Самое сложное — ждать. Но мы этому были научены в непростые 1990-е годы. Для того, чтобы сесть в кабину самолёта, мне потребовалось почти четыре года после выпуска из училища. И тоже не раз отчаялся и был на грани, чтобы уйти, как большинство моих товарищей. Но, слава Богу, остался верен профессии, что позволило потом продолжить свою деятельность в другой области.

Есть, конечно, немало своих особенностей. Я служил в истребительной авиации, где всё решают минуты: короткий учебно-боевой полёт требует максимальной концентрации. А в космонавтике важна выносливость, умение работать долго и методично. Тренировки на тренажёре корабля «Союз» или в гидролаборатории, к примеру, идут по четыре часа. Поэтому надо уметь рассчитывать свои силы, прогнозировать последующие события.

Ещё одна особенность — переключение с авиационных аббревиатур на космические, где те же буквы обозначают совсем другое. Но всё преодолимо.

— Изменилось ли ваше мировоззрение после полёта в космос?

— Не думаю, что оно сильно поменялось. До первого полёта прошло десять лет с отбора, картина была достаточно полная по всей профессиональной деятельности и тому, что с ней связано. Да и первый полёт в космос прошёл в возрасте уже за сорок. К этому времени и жизненная позиция, и духовно-нравственные ориентиры уже были сформированы. Полёты, скорее, только утвердили меня в мировоззренческих основах и в восприятии того, что меня окружает.

— Всем известна фраза Юрия Гагарина: «Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её!» Вы всегда придерживались такого же мнения?

— Этому нас учили с детства: в школе, семье постоянно упоминалось

о том, что Земля — наш общий дом, что она требует нашего внимательного отношения, ухода. Это было такой непреходящей истиной. И, конечно, слова Юрия Алексеевича — крылатые. Они настолько ёмкие, что добавить-то нечего для любого из тех, кто после него побывал на орбите планеты.

— Подготовка к космическим полётам требует огромной выдержки и отличной физической формы. Как вы готовитесь к таким нагрузкам?

— Военная служба научила дисциплине: «Будешь жить по уставу — заработаешь честь и славу». Методики и правила, выработанные десятилетиями, обязательны к исполнению. Но мы не работаем, важен индивидуальный подход. Для достижения цели нужны не только терпение и настойчивость, но и постоянное самосовершенствование. Я ставлю перед собой небольшие цели, составляю планы на неделю, месяц, год. Стараюсь ежедневно развиваться физически, интеллектуально, культурно и духовно — это неотъемлемые составляющие нашей профессии.

— В процессе подготовки вы принимали участие в различных тренировках: от выживания в пустыне до прыжков с парашютом. Какая из них показалась вам самой необычной и запоминающейся?

— Все специальные тренировки одинаково важны. Теория необходима, но именно практические занятия — прыжки, полёты, погружения, выживания — позволяют по-настоящему понять, что такое космос. На этих тренировках получаешь не только навыки, но и бесценный опыт общения, учишься работать в команде, узнаёшь свои сильные и слабые стороны. Каждый этап — маленькое приключение, и мы всегда с нетерпением ждём новых испытаний.

— Во время «выживания» происходит ещё и сплочение коллектива. В ходе второго полёта в вашем экипа-

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РЫЖИКОВ

- Герой Российской Федерации
- Лётчик-космонавт РФ

Родился 19 августа 1974 года в городе Бугульма Татарской АССР (ныне — Республика Татарстан). В 1991 году окончил среднюю школу №12 в Нижневартовске и авиаклуб «Крылья Самотлора». В даль-